

Бессмертный журавль Цинсюань рассекал облака. Сяо Яньлин изо всех сил вцепился в его перья, а сердце колотилось в груди, словно лист на сильном ветру. Однако вскоре любопытство взяло верх над страхом: мальчик то и дело оглядывался по сторонам, с восторгом касаясь всего, что попадалось под руку. Когда журавль оставил город Цанлуань далеко позади, Мастер Мэн вдруг расхохотался и воскликнул:

— Мэн Яньлин! Мэн Яньлин! Поистине, небо не перекрывает всех путей к спасению!

Сказав это, он вдруг разрыдался в голос. Сяо Яньлин, глядя на такую перемену настроения, растерялся и забеспокоился: не связался ли он с безумцем? Вспомнив, как странно вел себя Мастер в павильоне для проживания, когда впервые увидел его, мальчик спросил:

— Учитель, вы были знакомы со мной раньше? Почему вы так удивились, когда увидели меня, и даже заплакали?

Мастер, продолжая рыдать, ответил:

— Меня зовут Мэн Хэмин. Хотя я и принял тебя в ученики, можешь не называть меня учителем, зови просто дядя Мэн. Раньше мы действительно не встречались, но поверь, мне бы очень хотелось узнать тебя пораньше!

Вытерев слезы с испачканного лица, он внезапно снова расхохотался и обратился к Сяо Яньлину:

— Расскажи-ка мне о своем происхождении, о семье, о том, как ты появился на свет. Рассказывай всё в подробностях.

Сяо Яньлин подробно поведал о своей семье, о деревне и о том, как жил и тренировался, сколько себя помнил. В какой-то момент он запнулся, почесал затылок и добавил:

— Отец, мама и все в деревне говорили, что о моем происхождении нельзя рассказывать чужакам, иначе это навлечет беду.

Слушая его, дядя Мэн снова перешел от смеха к слезам. Он сказал:

— Не бойся, дядя Мэн знает, что твоя судьба необычна, и не причинит тебе вреда. Как мастер предсказаний, я лучше всех разбираюсь в гаданиях и умею отводить несчастья. Тебе не стоит беспокоиться о том, что ты навлечешь беду на деревню. Можешь смело мне открыться.

Поколебавшись, Сяо Яньлин выложил всё как есть. Дядя Мэн перестал плакать и, хлопнув в ладоши, восторженно рассмеялся:

— Хорошо! Прекрасно! И надо же — яйцо, полученное в дар после молитв в храме, из которого вылупился такой малыш!

Сяо Яньлин с любопытством спросил:

— Дядя Мэн, вы говорили, что знаете способ помочь мне культивировать. Значит, можно исправить мое Врожденное Дефектное Тело?

На этот раз дядя Мэн не стал плакать, а пришел в ярость:

— К черту Врожденное Дефектное Тело! Открою тебе секрет: я сам родился с таким телом, и, как видишь, стал культиватором. Конечно, из-за него трудно достичь вершин, но ты... ты совсем не тот, за кого тебя принимают. Ты даже не Бесподобное Бессмертное Семя! Секта Цяньлунь слаба и недалеко, они просто не способны верно оценить твоё телосложение.

Сяо Яньлин был поражен — значит, для него еще не всё потеряно! Спустя некоторое время дядя Мэн успокоился, серьезно посмотрел на мальчика и произнес:

— Твое телосложение называется Божественное Семя, Бросающее Вызов Небесам. Никакое Бесподобное Бессмертное Семя и рядом с тобой не стоит! Но запомни: больше никому не произноси этих слов. Если кто-то узнает правду, в мире культивации начнется кровавая резня, и даже я не смогу тебя защитить. Понял?

Сяо Яньлин замер, не ожидая, что его телосложение настолько редкое. Он кивнул, и дядя Мэн продолжил:

— Твой дантянь не может удерживать духовную энергию не из-за телосложения. Ты получил тяжелые врожденные повреждения. Хотя внешне это не проявляется, твоя плоть и кровь крайне слабы и не достигли должного уровня развития. Поэтому вся духовная энергия неба и земли, которую ты поглощаешь, тут же забирается плотью, чтобы восполнить врожденные недостатки. Именно поэтому дантянь не может накопить ни капли энергии. Хорошо, что я нашел тебя вовремя, иначе без должного лечения и подпитки ты навсегда потерял бы возможность культивировать, а также больше не смог бы...

На этих словах дядя Мэн осекся и снова разрыдался, а через минуту продолжил:

— В ближайшие два года я помогу тебе восполнить врожденную силу, и после этого ты сможешь начать культивацию. Но поскольку я мастер предсказаний и сам обладатель дефектного тела, я полагался лишь на пилюли и глубоко в путь культивации не вникал. Поэтому я найду тебе достойного наставника.

Услышав, что у него есть шанс, Сяо Яньлин наконец успокоился. Дядя Мэн перестал плакать и добавил серьезно:

— Твое происхождение не так просто, как говорят отец и мать. Часть я знаю, а остальное при случае узнаю у них. Но пока не спрашивай об этом, знать правду слишком рано тебе во вред. Когда станешь сильным, я сам обо всем расскажу.

Мальчик очень удивился — оказывается, у его происхождения есть секрет. Впрочем, он и сам чувствовал, что всё не так просто, как твердили родители. Раз дядя Мэн не хочет говорить, он не стал настаивать и тихо замер на спине журавля, разглядывая пейзаж.

Однако дальнейший путь вызывал у мальчика недоумение: дядя Мэн то рыдал, то смеялся, то злился, то тревожился. Неясно было, то ли произошло что-то из ряда вон выходящее, то ли таков уж его характер. Журавль летел всё быстрее и вскоре приземлился в бамбуковой роще посреди гор. Сяо Яньлин с любопытством огляделся, но, кроме бесконечного бамбука, ничего необычного не заметил.

— Дядя Мэн, зачем мы здесь? — спросил он.

Дядя Мэн ничего не ответил, лишь сложил несколько магических печатей, и потоки истинной ци устремились в разные стороны. Внезапно пространство впереди, в чаще бамбука, заколебалось, и появилась узкая тропинка. Сяо Яньлин протер глаза, не веря увиденному.

— Это источник духовной жилы, — улыбнулся дядя Мэн. — Здесь проходит несколько жил. Обнаружив это место, я возвел Массив Собирания Духовной Энергии и устроил тайную обитель на случай необходимости. Я также поставил иллюзорный массив: даже сильный культиватор не найдет здесь ничего без тщательного осмотра. Здесь ты будешь восстанавливать силы, а здешняя густая энергия поможет тебе восполнить врожденные недостатки.

Они спустились с журавля и пошли по тропинке. Вскоре она расширилась, и перед глазами мальчика предстал просторный двор, окруженный бамбуковым забором. Внутри стоял домик, а на участках росли цветы и травы. Как только они вошли, энергия неба и земли начала стекаться к Сяо Яньлину. Кожа мальчика едва заметно засветилась, впитывая потоки энергии. Дядя Мэн, понаблюдав немного, вздохнул:

— Божественное Семя, Бросающее Вызов Небесам, действительно невероятно. Такое сродство с энергией поражает. Твоя ежедневная задача — непрерывно впитывать духовную энергию, чтобы восстановить тело.

Затем он отправил мальчика обустраиваться в домике, а сам принялся хлопотать с массивами во дворе. Спустя час Мастер Мэн закончил работу и подошел к Сяо Яньлину, который с любопытством наблюдал за ним у порога:

— Я усилил массив и добавил две духовные жилы Земного ранга низшего уровня. Теперь скорость генерации энергии должна соответствовать твоей скорости поглощения, так что можешь не бояться, что снова сломаешь массив. Мне нужно уйти: из-за твоей необычной природы я не могу отвезти тебя к врачам, поэтому сам буду собирать лекарства, покупать

пилюли, а может, и добуду духовные жилы Земного или даже Небесного ранга.

Затем он обернулся к журавлю, который чистил перья:

— Сянь Юэ, подойди!

Журавль, к изумлению мальчика, обернулся девушкой лет семнадцати с ясными глазами и изящными чертами лица. Подойдя к ним, она недовольно выпалила звонким голосом:

— Старый пень! Опять что-то нужно? Если бы ты не спас мне жизнь, я бы и пальцем не пошевелила ради тебя! Целыми днями возишь меня на себе, а сам — никакого порядка, вечно грязный, мне приходится защищать перья истинной ци, чтобы не испачкаться! Если в этот раз не помоешься и не наденешь чистую одежду, я тебя побью!

Сяо Яньлин в испуге спрятался за спину дяди Мэна.

— Дядя Мэн, этот журавль — демон? Она не причинит мне вреда?

Девушка пришла в ярость, схватила мальчика за ухо и закричала:

— Кто это тут демон?! Я — благородный Бессмертный журавль Цинсюань! Старый пень, кто этот мальчишка? Он же обычный ребенок, который даже не ступил на путь культивации, почему от него исходит какое-то давление?

Дядя Мэн покачал головой и ответил строго:

— Сянь Юэ, не лезь в это. Когда придет время, я всё расскажу. Яньлин, это Сянь Юэ. Десятки лет назад я спас её из пасти Гигантского стервятника Яньмина, и с тех пор она со мной. Это один из немногих людей, кому я могу доверять. Теперь она будет присматривать за тобой и защищать.

Сяо Яньлин поспешно извинился:

— Сестрица Сянь Юэ, я не хотел вас обидеть. Вы такая великая, простите меня, пожалуйста!

Сянь Юэ хмыкнула и отпустила ухо. Мальчик потер покрасневшее ушко, про себя решив, что лучше с этой красоткой не ссориться — характер у неё оказался острый. Дядя Мэн передал девушке кольцо хранения:

— Сянь Юэ, здесь еда, вода и всё необходимое. Следи, чтобы он каждый день впитывал энергию и тренировал тело. А я ухожу, надеюсь на тебя.

Сянь Юэ кивнула. Несмотря на странности Мастера Мэна, мальчик почувствовал к нему странную привязанность.

— Дядя Мэн, доброго пути! Я буду стараться, не беспокойтесь!

Мастер удовлетворенно кивнул, вытащил из-за пояса винную тыкву и бросил её перед собой. Тыква стремительно увеличилась, Мастер прыгнул на неё, взмыл в небо и исчез из виду.

Спустя некоторое время он вернулся и с высоты посмотрел на двор, где резвились двое. На глазах Мастера выступили слезы, и он прошептал:

— Я почти потерял надежду за эти годы... Не думал, что ваши усилия не были напрасны. Хотя я прожил эти годы в тумане, я всё же кое-что подготовил. Надеюсь, я не подведу ваших надежд!

Посмотрев на них еще немного, Мастер Мэн смахнул слезы, оседлал тыкву и исчез вдали.

<http://bllate.org/book/21055/2141059>